

Сафронова Алевтина Михайловна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

e-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

ДОКУМЕНТЫ О ТРУДНОСТЯХ ПОИСКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПЕРВОЙ АПТЕКИ ЕКАТЕРИНБУРГА (1734–1738 гг.)

Аннотация. В статье на основе архивных документов раскрываются сложности поиска специалистов, способных обслуживать первую аптеку, открытую в Екатеринбурге в 1734 г. усилиями нового главы казенных заводов Урала и Сибири В. Н. Татищева. В Москве, перед отъездом на Урал, Татищеву удалось найти аптекаря, уроженца Голштинии, Генриха Тамма и заключить с ним контракт в мае 1734 г., но он оказался малосведущим, торговал припасами аптеки. Уральское начальство стало заранее хлопотать о найме другого аптекаря через Медицинскую канцелярию, но Генерал-берг-директориум запретил найм без своего участия. Поиску помешали и пожары аптек Москвы и Петербурга. На основе документов РГАДА и ГАСО показано, как эта ситуация вынуждала уральские власти заключать новые контракты с Таммом на короткое время, а он использовал это для выдвижения своих условий. Раскрыта история найма и отправки на Урал бергмейстера Людвиг Мейндерса, трудившегося в Екатеринбурге в качестве главного провизора до своей смерти в 1753 г.

Ключевые слова: Екатеринбург, аптека, В. Н. Татищев, поиск специалистов, Медицинская канцелярия, Генерал-берг-директориум, аптекари Генрих Тамм, Людвиг Мейндерс.

Safronova Alevtina Mikhailovna, doctor of historical sciences, professor,

professor of department of document management, archive science and history of a state administration, Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

e-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

Abstract. This article, using archival documents, reveals the difficulties of finding specialists capable of servicing the first pharmacy opened in Yekaterinburg in 1734 by Vasily Tatishchev, the new head of the state-owned factories of the Urals and Siberia. In Moscow, before leaving for the Urals, Tatishchev managed to find a pharmacist, Heinrich Tamm, a native of Holstein, and signed a contract with him in May 1734. However, he proved to be poorly trained and sold the pharmacy's supplies. The Ural authorities began to lobby for the hiring of another pharmacist through the Medical Chancellery, but the General Berg Directorate prohibited the hiring without its participation. The search was also hampered by fires in pharmacies in Moscow and St. Petersburg. Using documents from the Russian State Archives of Ancient Documents and the State Archives of Societies (GASO), it is shown how this situation forced the Ural authorities to conclude new contracts with Tamm for short periods, which he used to press his own agenda. The story of the recruitment and dispatch to the Urals of Bergmeister Ludwig Meinders, who worked in Yekaterinburg as chief pharmacist until his death in 1753, is revealed.

Keywords: Yekaterinburg, pharmacy, Tatishchev, specialist search, Medical Chancellery, General Berg Directorate, pharmacists Heinrich Tamm, Ludwig Meinders.

Аптека как учреждение появилась при Екатеринбургском заводе в 1734 г., она стала первой на огромных просорах Урала и Сибири. Заслуга ее открытия принадлежала В. Н. Татищеву, назначенному в марте 1734 г. главой казенных заводов. Но Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов во главе с Татищевым пришлось столкнуться с большими трудностями по подбору специалистов, способных обслуживать это новое учреждение, расположенное

на далекой периферии, призванное заниматься выписыванием лекарственных препаратов из Главной аптеки Москвы, изготовлением сложных лекарств из них для лечения больных в госпитале Екатеринбурга, выдавать лекарства за плату лицам, не имевшим жалованья и не платившим по 1 коп. с каждого рубля на медицину. Важная роль аптеки заключалась и в том, что лекарства из аптеки стали рассылаться по другим госпиталям, открывшимся при казенных заводах Урала и Сибири в 1735–1738 гг. Аптека организовывала сбор местных лекарственных трав для добавления в лекарства, изготовления компрессов, мазей. Поэтому важным является рассмотрение вопроса о том, как подбирались в первую аптеку Екатеринбурга специалисты, какие учреждения в этом участвовали, кем были эти люди, как они добирались на Урал.

В литературе имеются лишь отдельные упоминания об этом. Сотрудник Свердловского областного музея истории медицины Ю. Э Соркин указал: «в числе первых медиков были ...доктор Грив, лекарь Симонсон, аптекарь Тамм» [Соркин 1994: 67]. В. И. Старков в книге, посвященной медицине Урала, упомянул о бергмейстере Мейндерсе как собирателе минералов для Медицинской канцелярии в 1741 г. [Старков 2007: 33]. Н. С. Корепанов в книге о Екатеринбурге сообщил, что аптекарь Тамм работал здесь с 1734 г., но «ничем добрым не запомнился: спекулировал казенным спиртом и вскоре был выслан. ... В 1737 году во главе аптеки встал гейзель (подлекарь) Людвиг Христиан Мейндерс» [Корепанов 2005: С. 44]. В статье С. Н. Копыриной и А. В. Черноухова упоминается, что Мейндерс «служил на Олонецких Петровских заводах, а в 1738 г. был принят на должность главного провизора "для содержания на Сибирских Екатеринбургских заводах аптеки и надзирания госпиталя и лазаретов"» [Копырина, Черноухов 2022: 8]. В нашей статье, посвященной истории аптеки, затронут вопрос о найме Тамма, показано, что не он, а доктор Грив занимался всеми важными вопросами ее устройства, выписывал лекарств из Москвы; кратко освещены поиски нового аптекаря, прибытие Мейндерса [Сафронова 2019: 57–58, 60–61]. В статье, посвященной деятельности доктора Грива и его последующей судьбе, мы раскрыли

негативные поступки Тамма, о которых ставил вопрос Грив перед начальством [Сафронова 2025: 717–718]. Учитывая особый интерес к истории поисков специалистов для обслуживания первой аптеки Екатеринбурга, одной из немногих, действовавших в регионах Российской империи в первой половине XVIII в., мы решили раскрыть этот вопрос, показать, с какими трудностями пришлось столкнуться при этом уральскому начальству.

Сразу же после назначения главой всех казенных заводов Урала и Сибири, получив большие полномочия именной инструкцией от 23 марта 1734 г. [ПСЗРИ. Т. 9, № 6559], В. Н. Татищев успел в Петербурге нанять через Медицинскую канцелярию англичанина Эвергарда Симменса, подлекаря Сухопутного кадетского корпуса, в качестве лекаря на четыре года [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 749. С. 444]. По прибытию в Москву, где в течение всей весны шла подготовка к отправке большой команды на Урал, Татищев, как ясно из его письма кабинет-министрам, подыскал англичанина, настоящего доктора, т. е. человека с высшим медицинским образованием, англичанина Джеймса Грива, согласившегося ехать на Урал на три года с жалованьем 600 руб. в год, но с просьбой «при нем определить аптекаря» [Татищев 1990: 156]. На должность аптекаря Татищеву удалось найти немца Генриха Тамма, уроженца Голштинии, с жалованьем 97 руб. в год, «свободной квартирой по его достоинству». С Гривом и Таммом Татищев сам заключил контракты 1 мая 1734 г., но контора Сената в Москве отказала в назначении и выдаче им жалованья без указа самого Сената. Татищеву пришлось еще дважды воспользоваться полученным им правом личного обращения к кабинет-министрам, чтобы решить этот вопрос [Там же: 156–158]. Со дня подписания контракта, с 1 мая 1734 г., начался отсчет трех лет службы Тамма в Екатеринбурге.

Согласно счета о деньгах, потраченных на проезд до Екатеринбурга, в июне еще оплачивался найм работных людей в Москве [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 562. С. 128]. Видимо, в конце июня вся большая команда отправилась на Урал водным путем – по Москве-реке, Оке, Волге, Каме, Чусовой. 9 июля коломенки прибыли в Нижний Новгород, 5 сентября – на Егошиху, откуда люди

добирались до Екатеринбурга уже на лошадях. Сам Татищев прибыл в Екатеринбург 1 октября 1734 г., несколько офицеров – 3 и 4 октября [Татищев 1990: 160, 161, 163], т. е. в этих числах появился в Екатеринбурге и Тамм. Как видим, пять месяцев прошло после назначения его на должность, прежде чем он прибыл к месту своей постоянной службы.

Поначалу Генрихом Таммом были довольны. 15 декабря 1735 г. уральское начальство даже увеличило ему жалованье по его прошению с 96 до 120 руб. в год с обещанием: «впредь, ежели в делах своих будет искусен, то он награждением оставлен не будет» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 227. Л. 142]. Тамм выписывал рецепты больным на лекарства, отпускал их бесплатно и за плату, регистрируя выдачу тех и других в особой годовой книге, собирал деньги за проданное лекарство. Но по прошествии двух лет работы мнение о Тамме изменилось, доктор Грив обвинил его в ряде неблагоприятных поступков, незаконной торговле казенными лекарствами и другими препаратами, французской водкой, спиртом. Хотя Тамм сумел выкрутиться, недоверие к нему осталось [см.: Сафронова 2025: 717–718]. И в мае 1736 г., за год до окончания контракта Тамма, уральское начальство начало хлопотать о найме нового аптекаря. Глава Канцелярии В. Н. Татищев и советник А. Ф. Хрущов потребовали от Медицинской канцелярии, ведавшей с 1721 г. всем медицинским делом в России, в том числе и подбором кадров, располагавшейся в столице, найти другую кандидатуру.

Аптекаря, пожелавшего отправиться на Урал, Медицинская канцелярия подыскала, и 16 августа 1736 г. в Екатеринбурге заслушивалась ее промемория об «аптекаре, присланном по здешнему требованию, которой в службе быть обязуется три года, жалованья просит по 400 рублей в год, квартиру казенную, дров и свечи и денщика, и проезд вперед и возвратно на казенном коште. И принят ли будет, от здешняго правления, на тех кондициях, требовано уведомления» [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 775. Л. 223]. Термин «присланном», употребленный в отношении аптекаря, позволяет предположить, что он в это время находился на службе не в столице, а где-то поблизости, и дал согласие на

переезд. Видимо, жалование на далеком Урале было привлекательным по сравнению с получаемым окладом.

В. Н. Татищев и А. Ф. Хрущов в основном выразили согласие с требованиями подобранной кандидатуры: хотя просит оплату немалую, «однако ж для новости и учреждения здесь аптеки, и для, без сумнения, от того чаемой пользы», просили Медицинскую канцелярию заключить с ним контракт на 3 года с жалованьем 400 руб., дачей денщика, но в отношении дров и свечей отказали: «оное хотя б за малое почитаться могло, токмо по искусству явилось оное неприлично»: всем управителям и прочим, кто ранее дрова и свечи получал, «отрешено и всяк своими довольствуется».

Уральское начальство соглашалось дать на проезд до Екатеринбурга жалование за два месяца сверх годового оклада, также и «на возврат»; «на подъем», уже в зачет назначенного жалованья, выдать деньги на треть года вперед по требованию Медицинской канцелярии. Все это оплатить за счет средств, полученных от продажи уральского железа, меди и припасов, и просило канцелярию послать об этом промеморию в Коммерц-коллегию [ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 235. С 119–120].

Но в дело найма аптекаря вмешался появившийся в августе 1736 г. в Петербурге новый орган управления — Генерал-берг-директориум во главе с А. К. фон Шембергом, в ведение которого перешли от Коммерц-коллегии все казенные и частные заводы России. Своим указом от 13 ноября, отправленном в Екатеринбург, он сообщал, что запретил Медицинской канцелярии самостоятельно заключать контракт с аптекарем без ведома директориума, поскольку ему «до касающихся нужд до аптеки... неизвестно, и о том впредь рассмотрение учинено будет». Задавался вопрос уральскому начальству: желает ли служить аптекарем сам Тамм и «годен ли»? Этот указ шел на Урал необычайно долго, более трех месяцев, прибыл в Екатеринбург лишь 22 февраля 1737 г. [Там же. Д. 40. Л. 58].

Татищев и Хрущев 27 февраля 1737 г. сообщили в директориум доношением: Тамм служить желает, но дали ему отрицательную

характеристику: «он к тому делу, как усмотрено, не весьма заобычаен, в чем наносится доктору и лекарю излишней труд. А без них на нем одном в том аптекарском деле утвердиться никак не можно, чего ради и находится молодым аптекарем, а не настоящим, и здесь при аптеке обретается он для крайней необходимой нужды затем, что другого достойного к тому делу сыскать негде. Он же лекарства по рецептам составляет только из присланных из Главной аптеки из Москвы, а чтоб самому сделать из находящихся здесь трав, того не знает.

А когда б в том знающей был, то б некоторых лекарств немалого числа не понуждены были требовать и деньги платить в Медицинскую канцелярию, которых на лекарства в год исходит от трехсот до пятисот рублей. А в бытность бы искусного аптекаря, от уменьшения за оные платы, могла быть казне немалая прибыль, сверх того ученики определенные, быв при нем, присмотрясь, могли впредь оное сами составлять и делать». Поэтому Татищев и Хрущев просили директориум, чтоб прислан был вместо Тамма другой «искусной и знающей то дело аптекарь». На доношении помета: «докладывано апреля 2 дня 1737 году и велено взять с собою». То есть Шемберг, глава директориума, дела не решил, забрал доношение с собой в одну из поездок [РГАДА. Ф. 271. Оп.1. Д. 775. Л. 228–228 об.].

Поскольку 1 мая 1737 г. срок контракта Тамма истекал, 19 марта доктору Гриву предписывалось принять у него лекарства, счесть его в расходе. Но Грив отговорился, подав доношение только 27 апреля: принять лекарства и счесть Тамма невозможно, «от меня зависит правление дохтурское, а у лекаря – состояние госпиталя, лечение больных и прочее». Если счет составлять «правильной, как надлежит, к окончанию привести, то времени не менее надобно с полгода», нам с лекарем отлучиться невозможно, предложил удержать Тамма в Екатеринбурге до прибытия нового аптекаря, чтобы тот принял материалы аптеки. Начальство с этим предложением согласилось [ГАСО. Ф. 24. Оп.1. Д. 678. С. 10].

Тамм был несказанно рад такому повороту событий, 14 мая подал

доношение: при аптеке по сентябрь быть желаю с жалованьем 200 руб. в год, «определить мне к прежнему другова ученика, а с одним учеником в той аптеке никак управитца невозможно, а прежде сего с одним учеником хотя и исправлялся, но с великою нуждою, и над ними б иметь мне власть, как с подчиненными, и всегда б мене они были послушны, оное обыкновенно везде водитца». Поскольку бухгалтер умер, Тамм вызывался до приезда нового аптекаря «править» и вторую, бухгалтерскую должность, в течение четырех месяцев за дополнительное жалованье. «Если охоту возымею», заключить новый контракт, а если не пожелаю, отпустить [Там же. Л. 16–16 об.]. Ясно, что он всеми способами хотел закрепиться в Екатеринбурге, не желал возвращаться в Ригу, на прежнее место своего жительства, и набивал себе цену. Этот документ ярко отражает желание Тамма выступать в роли не просто обучающего, но и господина-хозяина воих учеников. Это единственный пример подобной формулировки просьбы, встретившейся нам среди сотни подобных просьб специалистов о назначении к ним молодых людей для обучения.

21 мая 1737 г. члены Канцелярии Главного заводов правления, рассматривая просьбу Тамма, констатировали: хотя Тамм «в своем аптекарском деле не весьма искусен, к тому ж и доктор показывал на него некоторое подозрение», но ни остановить работу аптеки, ни отпустить Тамма без счета нельзя. Два представления в Генерал-берг-директриум о присылке искусного лекаря и аптекаря отправлены, от 27 февраля и 16 мая, 3 марта умер и бухгалтер, на его место никого нет, исправляют то дело подьячие «с нуждою» под присмотром надзирателей счетов, 9 марта о присылке бухгалтера написано в директорииум.

В сложившихся обстоятельствах уральское начальство принимает решение: до присылки аптекаря и бухгалтера у правления аптеки и бухгалтерских дел быть Тамму, жалованье с 1 мая давать по 15 руб. в месяц, т. е. 180 руб. в год, а не 200, как тот просил; определить к нему второго аптекарского ученика. Если пожелает служить на этих условиях, заключить контракт. Тамм согласился, 28 мая последовало решение: контракт подписать

[Там же. Оп. 12. Д. 244. Л. 188–189, 257]. Срок контракта – до 1 сентября 1737 г. Аптекарских учеников обучать, как и бухгалтерских, «нескрытно», при аптеке быть ученикам под смотрением доктора Грива, при бухгалтерских делах – под смотрением Канцелярии. Если Тамм будет достоин бухгалтерской должности, то с ним может быть заключен еще один контракт; если более служить не пожелает, дать ему две подводы с прогонами. 1 июня на этих условиях контракт был подписан [Там же. Оп. 1. Д. 678. С. 23–24].

В это время Татищев направляет в столицу личное доношение, полученное там 20 июня 1737 г. Он пишет: «в добром аптекаре и лекаре старшем здесь состоит крайняя нужда»: ныне аптекарю срок минул, «кроме того, он не весьма искусен и благонадежен», но лекарства без аптекаря оставить «не безвредно». Поэтому Тамм удержан еще на 4 месяца [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1063. Л. 494–495].

2 июля в качестве второго аптекарского ученика к Тамму, дополнительно к Николаю Казанцеву, прибывшему со всей командой из Москвы, был назначен ученик Екатеринбургской латинской школы Сидор Елкин [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 678. С. 23, 27]. В ведомости латинской школы за майскую треть 1737 г. он показан одним из 28 учившихся у К. Кондратовича подростков как сын отставного молотового мастера 13 лет [Там же. Д. 694. С. 321–325]. Появились у Тамма и двое бухгалтерских учеников, Иван Парамонов и Андрей Негодяев, которые по прошествии месяца, 9 июля, жаловались Канцелярии, что Тамм их «ничему не обучает и по многим нашим просьбам никакого дела не дает, а велит дело нам давать и показывать подьячему Козыреву»; сам, видно, дела не понимает, «живет праздно». Ученики просили «повелеть ему обучать нас ..., чтоб нам не закоснеть», или определить учиться другим делам. Члены Канцелярии 11 июля решили: послать указ Тамму, «чтоб он в бухгалтерской должности поступал с прилежанием по силе заключенного с ним контракта, как обстоятельства того дела требуют, и учеников оному обучал нескрытно» [Там же. Д. 678. С. 850 –851]. Никаких строгих мер они не применили, лишь бы удержать Тамма временно на должности.

7 июля Тамм передал в Канцелярию записную книгу за последний год работы аптекарем по первому контракту, с 1 мая 1736 г. до 1 мая 1737 г., рецепты и деньги, собранные за лекарства с лиц, не имевших официального жалованья и не плативших по 1 коп. с каждого выданного им рубля на медицину – 26 руб. 34 коп. [Там же. Оп. 12. Д. 246. С. 34].

Указом Генерал-берг-директориума от 22 июня 1737 г. за подписью советника В. Райзера, прибывшем в Екатеринбург 25 июля, уральскому начальству разрешили самому требовать от Медицинской канцелярии аптекаря [Там же. Д. 40. С. 338]. Но 19 сентября в Екатеринбург прибыл новый указ Генерал-берг-директориума от 12 июля 1737 г., сообщавший, что аптекаря, «за погорением Московской и Санкт-Петербургской аптек, послать нельзя», прислан будет «по исправлении во оных медикаментов». Копия с этого указа была отправлена для известия Татищеву, отбывшему в июне 1737 г. в Самару для одновременного руководства Оренбургской экспедицией вместо умершего И. Кирилова [Там же. Д. 248. Л. 298].

Поскольку аптекаря в Екатеринбург заполучить не удалось, 31 августа 1737 г. члены Канцелярии решили еще раз временно нанять Тамма на эту должность до прибытия кандидата из центра, но с прежним аптекарским жалованьем, 120 руб. в год. Если не пожелает, отпустить в Санкт-Петербург, а лекарства, которые у него были, передать для присмотра лекарю [Там же. Д. 247. С. 229–230].

Получив такое уведомление, Тамм 6 сентября подал доношение о согласии подписать новый контракт. Но, понимая сложность ситуации, безвыходное положение начальства, решился выдвинуть свои, непомерно высокие условия: если получит жалованье до 200 руб. в год, «квартиру особливую»; под аптеку и лекарства «место довольное», свечи и дрова казенные, отпуск в Ригу с 1 ноября сроком на 4 месяца. Срок контракта – два года или до прибытия другого аптекаря из центра, по окончании службы – выдача трех подвод до Риги с казенными прогонами. Тамм не постеснялся просить Канцелярию до отъезда в отпуск в Ригу помочь «долговые мои деньги

... взыскать и отдать мне...чтоб не пропали», написав на отдельном листочке список пяти должников, русских и иностранцев, указав суммы их долга: 1 руб.; 3 руб.; 4 руб. 60 коп.; 5 руб. 46 коп. Самый крупный долг, 9 руб. 60 коп., числился на Иване Княгинкине, сыне капитана. С 1735 г. тот трудился надзирателем на денежном дворе Екатеринбурга. В 1737 г. была «утеряна бочка» с заготовками для монет, из-за этого Княгинкина на время следствия отстранили от должности, он получал половинное жалованье [см.: С. И. Цеменкова, А. В. Черноухов 2022: 86], поэтому-то и оказался в должниках. Общая сумма долгов Тамму составила 23 руб. 56 коп. Отсюда следует, что он был неплохо обеспечен материально. Тамм попросил начальство дать ему и «выпись» о владении мальчонком, которого «уступил мне капитан Зеленой», т. е. наряду с имевшимися слугами он обзавелся и малолетним крепостным. Не постеснялся Тамм попросить и о выдаче ему аттестата, что служил при заводах аптекарем и бухгалтером, «должность свою исполнял, как надлежит, исправно». Просил выдать ему жалованье за дни до отпуска, паспорт, подорожную и деньги на прогоны на две подводы до Санкт-Петербурга. Сообщал, что по пути в отпуск намерен посетить Татищева в Самаре [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Л. 678. С. 29–30].

Естественно, уральское начальство таких притязаний со стороны Тамма не потерпело, 9 сентября 1737 г. в протоколе заседания членов Канцелярии читаем: 1) «ево, аптекаря, здесь более не принимать за тем, что он в своем деле явился не искусен», как и в представлении в Генерал-берг-директориум 27 февраля о нем показано; «также и бухгалтерское дело, ко содержанию ево, мало знает, зачем и сам от оного отказался (интересное уточнение! – А. С.), к тому ж жалованья просит надмерно много». Поэтому отпустить в Генерал-берг-директориум, дать деньги на две подводы до Риги, от столицы дать их директориуму за счет заводов, поскольку число верст там здесь неизвестно. Снова оговаривалось: писать в Генерал-берг-директориум, «что в аптекаре имеется здесь крайняя нужда», чтобы «прислан был на место ево аптекарь, которой бы знал в составлении лекарств и в травах...практику».

Начальство сразу же распорядилось и о судьбе аптеки, предписало: лекарства, которые Тамм имел на руках, деньги за них, рецепты и книги расходные пересмотреть лекарю; что останется, подать рапорт. «Смотреть над этим», т. е. за аптекой, приготовлением лекарств, «и в составлении лекарств учеником показывать ему ж». Поскольку лекарь при заводах в это время был один, Эвергард Симмсон, значит ему наряду с лечением больных в госпитале временно переходила и аптека, и два ее ученика.

Повелевалось с должников, если они Тамму добровольно платить не будут, взыскивать через суд; о малом, уступленным Зеленым, выдать выписку в Конторе судных и земских дел; 3) «аттестату ему отсюда дать за вышепоказанным неможно», требовать его при отпуске в Ригу от Генерал-берг-директориума; 4) жалованье с 1 сентября выдать по день отпуска, как только паспорт и подорожная будут выданы. Краткий экстракт о Тамме отправить Татищеву в Самару [Там же. С. 33].

Как сообщалось в рапорте о Тамме в Генерал-берг-директориум, полученном там 13 января 1738 г., до присылки нового аптекаря лекарства, которые имел на руках Тамм, поручены в смотрение лекарю Симменсу и «в составлении лекарств учеником велено показывать ему ж»; бухгалтерское дело поручено надзирателю счетов, Тамм получил жалованье до дня отъезда, до 27 сентября 1737 г. На докладе о Тамме в директориуме отметка, что в столице до Риги он получил на 511 верст на подводы по 12 коп. на каждые 10 верст на лошадь – 12 руб. 26 коп. на счет уральских заводов [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1074. Л. 461–463 об.].

Таким образом, контроль за аптекой и аптекарскими учениками перешел к лекарю Эвергарду Симменсу, принятому Татищевым в Петербурге 29 марта 1734 г., сразу же после назначения на должность главы заводов, на 4 года, т. е. до конца марта 1738 г. Еще в ноябре 1737 г. Симменс предупредил уральское начальство о подыскании на его место другого лекаря, поскольку не хотел оставаться на второй срок и опасался быть задержанным в Екатеринбурге из-за отсутствия себе смены. В декабре 1737 г. Симменсу была вручена и «аптека,

присланная из Генерал-берг-директориума», которую ему поручили описать: сколько в ней лекарств, какой ценой. При этом никакого документа к лекарствам не прилагалось, и уральское начальство вынуждено было отправить запрос, только ли из Медицинской канцелярии были отпущены лекарства, ибо о направлении их в Екатеринбург ни откуда письменного известия не поступило [ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 251. С. 44, 246].

В это время настойчиво запрашиваемый на Урал лекарь был подобран Медицинской канцелярией и при указе Генерал-берг-директориума от 4 августа 1737 г. прибыл в Екатеринбург – Иоганн Христофор Шнезе. 15 ноября уральское начальство определило: «оного лекаря определить здесь при Екатеринбурге, которому быть у пользования здешних служителей и мастеровых людей, ... и как искусство того требует, обше с лекарем Сименсом...» [Там же. Оп. 1. Д. 749. С. 446]. Симменс же, воспользовавшись прибытием Шнезе, решил уехать в Петербург до окончания срока своего контракта, он устал от широкого фронта работ, возложенных на него, и 17 декабря попросил уволить его с 1 января 1738 г. «для некоторых ево домовых нужд»; на оплату проезда выдать жалованье за январскую треть года и на 3 подводы прогонные деньги [Там же. С. 444–445].

Уральское начальство срочно запросило В. Н. Татищева, который приказал жалованье выдать только «по день отпуска ево, а прогоны платить ему свои, для того что он едет для своих нужд». Указ об этом пришел 11 января, а в декабре, по свидетельству Шнезе, Симменс заболел, лекарь не запомнил, какого числа, «записки» об этом не имел; «болезнию одержим был, от которой освободился 28 апреля сего года» [Там же. С. 448], т. е. болел очень тяжело. В доношении, поданном в уральскую Канцелярию 12 мая 1738 г., Симменс честно показал: «Здешняя аптека по отбытии отсюда аптекаря Тамма имелась под моим присмотром четыре месяца» (т. е. исключил примерно 4 месяца своей болезни – А. С.), о которой своей бытности о расходе лекарств при сем моем доношении объявляю книги и рецепты. На казенных же людей в госпитале лекарств издержано» на 33 руб. 95 коп., собрано «с партикулярных людей» за

проданные лекарства 5 руб. 87 коп. Согласно справки Казначейской конторы, жалованье Симменс получил по 28 мая [Там же. С. 486, 444].

Накануне его отъезда, 3 июня 1738 г., указом уральского начальства, адресованном Шнезе, предписывалось о приеме у Симменса лекарств, припасов и прочего, оставшегося за расходом в наличии, сколько у него на руках есть и сколько принято за руками, немедленно подать росписи. На это Шнезе отапортовал, что Симменс едет в Санкт-Петербург, его не удержать, и он подаст роспись материалов за своей рукою [Там же. С. 462]. Таким образом аптека Екатеринбурга во второй раз с июня 1738 г. перешла на время в ведение нового лекаря, Иоганна Христофора Шнезе.

Между тем 19 мая 1738 г. в Екатеринбург прибыл долгожданный указ Генерал-берг-директориума от 6 марта об аптекаре [Там же. Оп. 12. Д. 41. С. 290–291]. В указе сообщалось, что в 1737 г. уральская Канцелярия требовала присылки аптекаря, представлен был Кезлин с жалованьем 400 руб., свободная квартира, дрова и свечи. Но неожиданно в столице появилась другая кандидатура, более подходящая – с Олонецких Петровских заводов в столицу прибыл бергмейстер Людвиг Христиан Мейндерс. И 21 января 1738 г. Генерал-берг-директориум «для такого великого оклада» решил Кезлина не принимать, а отправить появившегося бергмейстера Мейндерса. Узнав о подыскании аптекаря в Екатеринбург, Мейндерс представил директориуму, что «для учреждения аптеки желает там быть пять лет с прибавкой жалованья» и просил дать шесть подвод и двух солдат для охраны в пути, также и обратно. При этом Мейндерс выдвинул и особое требование: «А при оной бы аптеке Екатеринбургской иметь ему главную инспекцию и при тамошнем медицинском фокультете быть и определить ево за вышепоказаное обер-инспектором над оными..., и придать ему аптекарского гезеля, которой бы мог всегда ему в аптеке помошником быть», а также отправить с ним работника с Олонецких заводов Козьму Алексеева. На Олонецких заводах Мейндерс получал жалованье 400 руб. в год. Видимо, Мейндерса известили о недовольстве Таммом, и он стал претендовать на роль основателя и

организатора настоящей аптеки в Екатеринбурге. При этом полагал, что эта роль заслуживает повышения его значимости в составе медицинского сообщества Екатеринбурга – медицинского факультета, как он выразился, термина, использовавшегося в те времена для обозначения сообщества медиков. А в Екатеринбурге при госпитале служили в это время лекари Симменс и Шнезе.

Руководство Генерал-берг-директориума, К. А. фон Шемберг и В. Райзер, решили: принять Мейндерса *для содержания аптеки и надзирания госпиталя*, числиться ему главным провизором, а ранг иметь прежний, бергмейстера, т. е. IX класса Табели о рангах. Ему выдали жалованье по 400-рублевому окладу на полгода вперед, разрешили взять с собой работника Алексеева и солдата до Москвы, т. е. размер оклада не увеличили, оставили таким же, как и при Олонецких заводах, солдата дали одного вместо двух. 9 февраля 1738 г. контракт в Генерал-берг-директориуме с Мейндерсом был подписан на 3 года, с этого момента и начался новый срок службы главного провизора в Екатеринбурге.

Интересные данные, проливающие свет на трудности пути нового специалиста на Урал, содержатся в доношении Людвиг Мейндерса от 11 сентября 1741 г. о расходе выданных ему на дорогу сумм, поданного уральскому начальству уже во второй раз по прибытии в Екатеринбург, и подробных выписок, сделанных в связи с этим делопроизводителями Канцелярии. Этому посвящено более 30 листов дела [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 893. Л. 343–378 об.]. Выясняется, что контракт о службе Мейндерса при Олонецких Петровских заводах завершился в конце 1737 г., к тому, как известно, военное производство там сворачивалось, заводы начали закрываться, и Мейндерс отправился в столицу в поиске нового места службы. На Олонце Мейндерс свой годовой оклад в 400 руб. получил полностью «по 1738 год», т. е. за весь 1737-й: предлог «по» употреблялся в те времена в значении «до». Значит, он выехал в столицу в начале января 1738 г. Из Канцелярии Олонецких Петровских заводов вместе с Мейндерсом, по его требованию, был отпущен и

фурмового дела работник Козьма Алексеев. Фурмовое дело, согласно основательного «Описания заводов», составленного В. И. Генниным, главой уральских заводов в 1722–1734 гг., поднесенного Анне Иоанновне в 1735 г., заключалось в подготовке форм для литья «пушек, котлов, горшков, иготей и протчего». Суть этого мастерства В. И. Геннин раскрыл в специальном разделе «О фурмовом деле» [Геннин 1937: 176–189]. По-видимому, Мейндерс пользовался услугами Алексеева при изготовлении приспособлений для приготовления лекарств на Олонце и решил забрать этого мастера с собой. В столице на Алексеева и под инструменты была выделена подвода, другая – для солдата, «выделенного для осторожности в пути», и второго пассажира – прибывшего в столицу в караване с сибирским железом копииста Якова Санникова, отправленного в Екатеринбург вместе с провизором. Еще шесть подвод выделялось «под фамилию ево», т. е. семью Мейндерса, а он вез с собой жену и, видимо, своих родных, слуг, вещи.

Указ Генерал-берг-директориума о назначении бергмейстера Мейндерса на Урал, где ему велено было числиться главным провизором, был издан 6 марта 1738 г., получен в Екатеринбурге 19 мая, т. е. шел на Урал более двух месяцев [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 893. Л. 375]. Он гласил, что Мейндерсу, прибывшему с Олонцевских заводов, в столице были выданы деньги на прогоны из Санкт-Петербурга до Москвы на 8 ямских подвод. В Московской конторе Генерал-берг-директориума Мейндерс снова получил на дорогу до Екатеринбурга на 8 подвод 82 руб. 88 коп., а чтобы не было в пути остановки, в прибавок еще 70 руб. с разрешением, если не хватит на прогоны, употреблять из этой суммы, оставшиеся же деньги объявить по прибытии.

Мейндерс с людьми прибыл к месту нового назначения, в Екатеринбург, только в начале августа 1738 г., т. е. находился в пути от столицы в течение полугода. 8 числа он подал доношение в Канцелярию, из которого выясняется, что из Санкт-Петербурга ехал с людьми на лошадях до Москвы, оттуда решил добираться на Урал водным путем, т. е. плыл на приобретенном судне по Москве-реке, Оке, Волге, Каме до Егосихинского завода, как когда-то Тамм, в

составе большой команды. Мейндерсу же со своей «фамилией» и сопровождающими его мастером, солдатом, копиистом, лично пришлось организовывать весь переезд до Москвы, потом по четырем рекам, а от Егошихинского завода до Екатеринбурга добираться на 8 лошадях, преодолевать по суше еще 312 верст. На покупку судна в Москве «с принадлежащими припасы» истратил 54 руб. 55 коп., на наем работных людей, на платеж прогонов – 112 руб. 48 коп., всего 167 руб. 3 коп., в том числе сверх выданных в Москве 152 руб. 88 коп. «издержал собственных своих денег» 14 руб. 15 коп., и просил вернуть их, остальные поставить на казенный счет.

Канцелярия Главного заводов правления начала собирать документы, подтверждающие сведения Мейндерса сразу же после подачи им первого доношения 8 августа 1738 г. 17 августа она определила: судно на Егошихе, оценив, взять в казну, хранить в удобном месте до указа; во что оценено, рапортовать, если в казну негодно, продать охотникам, деньги записать в приход. 7 ноября из Пермского горного начальства пришел рапорт: судно оценено в 3 руб., бечевые обрывки, пеньковые снасти, флаг, шесты, весла, деревянная ломаная лодка – еще на 2 руб. 56 коп.

А из промемории Московской конторы Генерал-берг-директориума от 23 апреля 1738 г. выяснилось, что Мейндерсу было выдано 2 якоря и бечева, на Егошихе же якорь объявлен один. Но в приеме негодного якоря Мейндерс получил квитанцию в Москве и по прибытии на Егошихинский завод в июле 1738 объявил ее вместе с судном и припасами [Там же. Л. 376 об.].

Делопроизводителям уральской Канцелярии предписывалось: «сметитца», сколько на прогоны от столицы издержано; выяснить, сколько дополнительных сумм истрачено на проезд водным путем по сравнению с сухопутным. Оказалось, что издержано на проезд водным путем излишне против «сухого» 75 руб. 52 коп., с собственными деньгами – 89 руб. 67 коп. Получив эти сведения, Канцелярия Главного заводов правления запросила мнение Генерал-берг-директориума: «излишние деньги на казенный счет принимать ли и издержанные собственные деньги выдать ли»? Директориум

указом от 17 марта 1740 г. предписал: излишние деньги, истраченные Мейндерсом на водный путь, 75 руб. 52 коп., поставить на счет Канцелярии, так как «он водяным путем ехал для поспешения, чтоб в пути ему долговременно не пробыть». Но о собственных деньгах, истраченных Мейндерсом на дорогу, в указе не упоминалось. Уральское начальство 14 июня 1740 г. приняло решение: поставить излишние 75 руб. 52 коп. на казенный счет [Там же. Л. 376– 377]. Таким образом, только через два года по прибытии к новому месту службы Мейндерс сумел, благодаря своей настойчивости, добиться перевода этого вопроса о дополнительных истраченных на дорогу суммах в практическую плоскость.

Прошло еще более года, и 11 сентября 1741 г. Мейндерс решается подать второе доношение о возврате ему собственных сумм, потраченных на пути из Москвы, 14 руб. 15 коп. И 28 октября уральская Канцелярия наконец-то принимает решение: «утверждаясь на ево показания выдать должно, понеже он человек присяжной, к тому ж и иностранной служащей по контракту, и когда ево тем не удовольствовать, то будет почитать в обиду и потом приносить жалобу» [Там же. Л. 378–378 об.]. Так, по прошествии более трех лет, Мейндерс сумел добиться возврата и личных средств.

Между тем, главный пробирер в течение двух месяцев по прибытии, в августе-сентябре 1738 г. принимал аптеку у лекаря Шнезе, успел организовать сбор лекарственных растений на территории Урала, весной 1739 г. приступил к устройству первого аптекарского огорода в Екатеринбурге, обустроил аптеку, выписывал для нее лекарства из Главной аптеки Москвы, обеспечивал ими госпиталь Екатеринбурга и готовил лекарства для рассылки по другим госпиталям, открывавшимся при казенных заводах, обучал аптекарских учеников. Словом, проявил себя как энергичный специалист, хороший профессионал. И трудился при Екатеринбургской аптеке в течение 15 лет, вплоть до своей смерти в октябре 1753 г.

Таким образом, представленные нами архивные документы убедительно свидетельствуют, что найти сведущего специалиста для аптеки, учрежденной на

удаленной от центра периферии Российской империи, первой на просторах Урала и Сибири, было непросто. Аптекарь был еще мало распространенной профессией в России, ими были в основном иностранцы, немцы, и среди них встречались как высокопрофессиональные специалисты, такие как Мейндерс, так и слабо подготовленные, как Тамм. Само прибытие на Урал было непростым делом, требовало преодоления тысячи верст, занимало несколько месяцев, которые приходилось проводить в лишенных какого-либо комфорта условиях, сопряженных с решением многих проблем, находясь непрерывно в пути.

Список литературы:

1. Геннин В. Описание Уральских и Сибирских заводов 1735. — М.: Гос. изд-во «История заводов», 1937. — 656 с.
2. Копырина С. Н., Черноухов А. В. Медицинская инфраструктура на казенных заводах Урала во второй трети XVIII в. // Вестник гуманитарного образования. — 2022. — № 1(25). — С. 7–18. — DOI 10.25730/VSU.2070.21.061.
3. Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. — 274 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. — 1-е собр.— СПб: Типография 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. — Т. 9, № 6559.
5. Сафронова А. М. Деятельность английского доктора медицины Джейкоба Грива в России в первой половине XVIII в. // Quaestio Rossica. — 2025. — Т. 13, № 2. — С. 707–722. — DOI 10.15826/qr.2025.2.989.
6. Сафронова А. М. Первая аптека Екатеринбурга и ее роль в медицинском обслуживании населения казенных заводов Урала и Сибири (1734–1750-е гг.) // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 19. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — С. 56–79.
7. Соркин Ю. Э. У истоков медицина Среднего Урала // Ползуновские чтения: Тезисы научно-практич. конф., посвященной 265-летию со дня рождения И. И. Ползунова. — Екатеринбург: СГОИМК, 1994. — С. 66–69.

8. Старков В. И. Исторический опыт развития системы здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII – первой половине XIX вв. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. – 152 с.
9. Татищев В. Н. Записки. Письма 1717–1750 гг. – Москва: Наука, 1990. 440 с.
10. Цеменкова С. И., Черноухов А. В. Руководители аппарата горнозаводской власти Урала в 20-е–50-е гг. XVIII в.: биографический справочник. – СПб.: Алетея, 2022. – 446 с.